

Ци Янь не понимал, что происходит, но всё же послушно ушёл.

Вернувшись в отдел планирования, он передал слова Фэн Яньао своему начальнику. Тот прямо при нём позвонил генеральному директору, некоторое время согласно кивал, а закончив разговор, вновь положил перед Ци Янем папку с проектом вечеринки.

— Ци Янь, ты ведь сейчас на стажировке, верно? Вот и отлично. Это твоё первое задание, постарайся!

Начальник был мужчиной лет сорока с небольшим. Поскольку он поздно женился, у него была лишь семилетняя дочурка, которую он обожал до безумия. Глядя на Ци Яня, он смотрел на него так же ласково, как на свою маленькую дочь.

Ци Янь вытаращил глаза, глядя на папку, и попытался отказаться:

— Это...

— Это рабочее задание. Если хочешь продолжать здесь работать, придётся взяться, — отрезал начальник.

Ци Янь понимал, что Фэн Яньао наверняка что-то сказал начальнику, иначе тот не стал бы внезапно поручать ему этот проект.

Этот план был подобен глазам дракона в притче о том, как художник оживил нарисованного зверя, добавив зрачки. Если Ци Янь справится, проект станет живым золотым драконом; если допустит хоть малейшую ошибку — превратится в гроша ломаного не стоящую земляную змею.

В душе Ци Янь был категорически против, но выбора не было — ему нужна была эта работа.

Забрав папку, он вернулся на своё место и принялся внимательно изучать полуготовый проект...

Фэн Яньао когда-то говорил, что нужно добавить новизны и потянуть время, а за этот период сделать всё настолько захватывающе и красиво, чтобы приковать взгляды всех присутствующих и избавить их от ощущения скуки и однообразия...

Это был чертовски сложный проект, от которого голова шла кругом.

Время за размышлениями пролетело незаметно, и внезапно настал конец рабочего дня. Ци Янь был настолько погружён в работу, что опомнился только тогда, когда коллеги позвали его уходить. Спустившись вниз, он наконец выбрался из водоворота мыслей и уже собирался позвонить Нин Цзиню, чтобы тот заказал ужин, как вдруг его отвлёк шум.

Взглянув в сторону звуков, он увидел миниатюрную фигурку у главных ворот. Простая рубашка, джинсовая юбка и застиранные до белизны кеды — этот опрятный образ мог принадлежать только Вэнь Жо.

Она улыбалась и о чём-то спрашивала прохожего мужчину, хотя рядом стоял сотрудник службы поддержки. Почувствовав на себе взгляд, Вэнь Жо быстро обернулась, и её глаза просияли, когда она увидела Ци Яня.

— Братец Сяо Янь!

Увидев Ци Яня, Вэнь Жо просияла. Она вежливо попрощалась с мужчиной, радостно подбежала к Ци Яню и ухватила его за руку.

Ци Янь на мгновение замер, глядя на неё, а затем спросил:

— Почему ты пришла?

Щёки Вэнь Жо покраснели, как спелые персики. Она отвела взгляд и, смущённо потупившись, ответила:

— Мама попросила меня встретить тебя и позвать домой... Ей в последние дни стало намного лучше, пока ты не приходил, она уже даже могла вставать и ходить.

— Правда? — глаза Ци Яня блеснули, в голосе послышалось лёгкое удивление.

— Да! Когда я уходила, она уже готовила ужин и велела обязательно привести тебя!

На душе у Ци Яня стало радостно. Выздоровление Вэнь Синь давало ему ещё больше сил справляться с любыми трудностями.

Он незаметно высвободил руку и ускорил шаг. Казалось, что он просто идёт рядом с Вэнь Жо, но на самом деле старался держать дистанцию.

Вэнь Жо пришла сюда не по поручению матери, а для того, чтобы её заметили сотрудники компании. Раньше, когда они жили в общежитии, Вэнь Синь тоже часто готовила вкусности и просила дочь позвать Ци Яня, но Вэнь Жо всегда звонила, а не приходила лично.

Всё было ради того, чтобы соблюдать дистанцию — не со стороны Ци Яня, а со стороны самой Вэнь Жо.

В общежитии было полно людей, как она могла позволить им узнать об их отношениях? Но в

компании всё было иначе. Вэнь Жо могла заявить права на него, чтобы все знали: между ними есть «особая» связь. Можно смеяться, болтать, вместе идти домой, естественно держаться под руку...

Если кто-то из коллег вдруг заинтересуется Ци Янем, этот жест Вэнь Жо будет негласным предупреждением: Ци Янь мой. При этом такие загадочные отношения нельзя было подтверждать или опровергать — а вдруг кто-то богатый и влиятельный заинтересуется самой Вэнь Жо? Тогда Ци Яня нужно будет немедленно бросить.

Ци Янь не хотел так судить о девушке, но такова была её натура, её суть.

Не успели они отойти от вращающихся дверей компании, как к ним подошли знакомые — старшие коллеги из отдела планирования, которые всегда хорошо относились к Ци Яню.

— Ого, Ци Янь! Ну ты даёшь, парень! — тридцатилетний мужчина подмигнул ему.

— И не говори, подружка у тебя красавица!

— Ну всё, теперь многие наши сотрудницы, заглядывающиеся на свежее мясо, будут плакать.

Все добродушно подшучивали. Ци Янь смеялся и отмахивался, пытаясь всё отрицать, но окружающие принимали это за скромность и продолжали подкалывать, отчего Вэнь Жо стало не по себе.

Заметив это, Ци Янь сменил шутливый тон на более серьёзный:

— Хватит вам. Это правда просто моя младшая сестра. — Он подмигнул коллегам: — Она у меня стеснительная, сейчас совсем покраснеет.

Тон Ци Яня был искренним, и коллеги оставили свои шуточки. Взглянув на молчаливую девушку, они отметили, что в её манерах действительно было что-то схожее с Ци Янем, хотя внешне они были совершенно разными.

— И правда сестра? — с сомнением спросил один из коллег. — Совсем на тебя не похожа.

— Конечно, не похожа. Я сирота. Но мы выросли вместе, и её мама мне как родная.

За эти дни коллеги уже немного узнали о происхождении Ци Яня, поэтому решили, что мать Вэнь Жо просто когда-то помогала ему, и расспросы прекратились. Перекинувшись парой фраз, они разошлись.

По дороге домой лицо Вэнь Жо становилось всё мрачнее, она не проронила ни слова. Ци Янь не обращал на это внимания, медленно идя по обочине и время от времени поглядывая на медленно едущий позади «Ленд Ровер».

...Неужели этот автомобиль решил, что он не заметит слежки?

Этот «Ленд Ровер» выглядел слишком солидно для похитителей, и, поразмыслив, Ци Янь пришёл к выводу, что такое мог устроить только Фэн Яньбао.

Ци Янь не сдержал усмешки. Кто бы мог подумать, что у Фэн Яньбао есть такая милая черта?

Вэнь Жо шла рядом, дуюсь на то, что Ци Янь так настойчиво открестился от отношений с ней... Разве он не любит её, не хочет быть с ней? И эти мужчины тоже — обязательно нужно было докапываться, хотя ей было так неловко... А Ци Янь даже не попытался её утешить! Как он мог!

От этих мыслей она разозлилась ещё больше. Вэнь Жо хотела обернуться и потребовать объяснений, но заметила, что Ци Янь замер на краю тротуара, глядя куда-то в сторону.

— Эй, Ци Янь! — позвала она, подойдя ближе. — Ты на что смотришь?

Ци Янь моргнул, приходя в себя, и тихо ответил:

— Ни на что.

Видя его равнодушный вид, Вэнь Жо вспыхнула:

— Почему ты только что...

Она запнулась на полуслове. Что сказать? Спросить, почему он отрицал их отношения? Это выставило бы её навязчивой девицей, лишило бы всякого достоинства...

Стиснув зубы, она проглотила обиду, сердито зыркнула на Ци Яня и зашагала домой.

[Уровень симпатии героини к Ци Яню -10, текущий уровень: 35]

Ци Янь смотрел ей вслед, с трудом сдерживая смех. Почему в этой ситуации он выглядит как богатый негодяй, а она — как преданная женщина, которая хранит ему верность?

Хотя изначально именно Вэнь Жо меньше всех ценила Ци Яня.

На губах Ци Яня появилась насмешливая улыбка. Он бросил едва заметный взгляд на «Ленд Ровер», державшийся на расстоянии, и, не обращая на него больше внимания, зашагал следом за Вэнь Жо.

[Уровень симпатии главного героя к Ци Яню +5, текущий уровень: 15]

Этот уровень симпатии — падает быстро, а растёт медленно.

Когда они пришли домой, дверь оказалась не заперта. К счастью, Вэнь Жо не стала хлопать дверью от злости, иначе бы ему пришлось стучаться, а мама Вэнь начала бы расспрашивать, из-за чего могло возникнуть неловкое положение.

Едва переступив порог, он почувствовал запах жареного. Мама Вэнь всегда отлично готовила, и Ци Янь, будучи сиротой, с детства привык к этому вкусу. Кроме еды в приюте, только здесь он мог поесть от души.

— Как вкусно пахнет, — улыбнулся Ци Янь, переобуваясь и проходя на кухню.

Вэнь Жо помогала маме мыть овощи. Увидев его, она лишь фыркнула, не проронив ни слова. Зато мама Вэнь расплылась в улыбке и ласково выпроводила его:

— Иди в гостиную, подожди там. На кухне дымно, ещё пропитаешь свой хороший костюм запахом масла, совсем не дело!

Ци Янь прищурился и улыбнулся:

— Вы готовьте поменьше, нам троим много и не нужно, не утруждайте себя.

— Ой, я знаю, знаю! Иди уже, а то завтра на работе коллеги учуют запах гари! — мама Вэнь легонько хлопнула его по плечу и выставила в гостиную.

Сидя на диване, он вдыхал запах еды, доносившийся из кухни. Вытяжка, похоже, была старой и работала плохо, но даже так эта атмосфера домашнего уюта наполняла Ци Яня бесконечным теплом.

Чувства прежнего владельца тела всё ещё жили в нём, и Ци Янь остро ощущал эту щемящую тоску.

Через полчаса Ци Янь помог маме Вэнь вынести блюда. Вэнь Жо сидела за столом, рассеянно ожидая начала трапезы.

Когда все расселись, мама Вэнь посмотрела на осунувшееся лицо Ци Яня, пожалела его и положила ему в миску кусочек рёбрышек, подгоняя:

— Ешь скорее. Смотри, на работе, наверное, устаёшь? Совсем похудел.

— Да нет, я всегда был таким, — ответил Ци Янь, съедая рёбрышко и стараясь успокоить маму Вэнь.

Он действительно похудел: из-за частых переработок и недосыпа аппетит пропал, а завтракал он редко.

Мама Вэнь продолжала подкладывать ему рёбрышки, и почти всё мясо, которого было не так много, досталось Ци Яню. Вэнь Жо с холодным презрением наблюдала за этим, вспоминая, как он отрицал их отношения, и думала, что он — неблагодарный волк, и кормить его мясом — только переводить продукты.

— Жожо, что с тобой сегодня? Почему молчишь? — спросила мама Вэнь во время еды.

Вэнь Жо запнулась и проворчала:

— Ничего, не хочется разговаривать.

— Ой, ну что ты за ребёнок такой? Братец Сяо Янь пришёл, а ты с кислым лицом, — мама Вэнь неодобрительно покачала головой.

Вэнь Жо вспыхнула:

— А что я? Ты попросила позвать его — я позвала! Неужели я даже помолчать не могу?

— Ты...! Кхе-кхе... — мама Вэнь разволновалась и закашлялась. Ци Янь тут же вскочил и подал ей воды.

— Ладно-ладно, тётя Вэнь, не злитесь. Сяо Жо просто обиделась на моих коллег за глупые слова. Пара человек увидели, как она меня встречает, и начали подшучивать, а она у меня стеснительная, вот и расстроилась.

— Подумаешь, какая ерунда, просто злится на меня! — мама Вэнь беспомощно посмотрела на дочь.

Вэнь Жо окончательно вышла из себя, с грохотом бросила палочки и уже хотела крикнуть, что больше не будет есть, как вдруг раздался звонок в дверь.

Ци Янь замер, почувствовав недоброе предчувствие. Сказав, что откроет, он поднялся из-за стола.

Открыв дверь, он понял, что его предчувствие стало явью.

— Фэн Янъао?!

— Ты...

Ци Янь вытаращил глаза, глядя, как Фэн Янъао бесцеремонно входит в квартиру. В его красивых глазах с прищуром играла насмешка, а на губах застыла неизменная улыбка.

— Удивлён меня видеть?

— Что ты здесь делаешь?

— А почему бы и нет? Разве начальник не может нанести визит домой к сотруднику? — Фэн Янъао особо выделил слово «визит», так что Ци Янь не нашёлся что ответить.

В этот момент мама Вэнь подошла к двери и, увидев высокого красивого мужчину, растерялась:

— Сяо Янь, это...

— А, это...

— Здравствуйте, тётя. Я начальник Ци Яня, пришёл с визитом, — Фэн Янъао протянул руку. Мама Вэнь опешила, но тут же радостно пожала её: — Ой, визит? Как приятно!

— Да, Ци Янь наш особенный стажёр, мы очень ценим его как человека и как специалиста. Домашние визиты — обычное дело для хороших сотрудников, поэтому для Ци Яня это стало сюрпризом. Прошу прощения за беспокойство.

— Никакое это не беспокойство! Сяо Янь у нас молодец, я очень рада! — мама Вэнь сияла, и мелкие морщинки на её лице разгладились от улыбки. — Не стойте в дверях, проходите! Мы как раз сели ужинать!

Ци Янь стоял в оцепенении, глядя, как Фэн Янъао победоносно улыбается ему и проходит в дом.

...Что делать, если главный герой не играет по сценарию? Может, прикончить его?

За квадратным столом Ци Янь сидел напротив мамы Вэнь, а Фэн Яньао — напротив Вэнь Жо. Четверо сидели по углам, обмениваясь вежливыми фразами, атмосфера была крайне неловкой.

Ци Янь думал, что Фэн Яньао просто следил за ним, но он и представить не мог, что тот решится на «домашний визит». Он что, возомнил себя учителем?

В отличие от смущённого Ци Яня, мама Вэнь сильно нервничала. Не зная, о чём говорить с Фэн Яньао, она задавала дежурные вопросы о жизни, и со стороны казалось, будто Ци Янь привёл его домой знакомиться с родителями...

Фэн Яньао тоже выглядел неловко, что было вполне естественно — кому понравится отвечать на вопросы «Сколько вам лет?», «Где живёте?» и «Кто у вас в семье есть?»...

Единственной, кто не чувствовал неловкости или напряжения, была Вэнь Жо. С того самого момента, как Фэн Яньао вошёл, всё её внимание было приковано к нему.

Красивый, богатый, на нём были брендовые вещи, которые она видела только в модных журналах. Журналы стоили бешеных денег, и она видела их только у однокурсницы из обеспеченной семьи...

Она и подумать не могла, что встретит такого мужчину, да ещё и у себя дома...

Подумав об этом, Вэнь Жо украдкой оглядела маленькую, безвкусную квартиру, где к тому же странно пахло, и испугалась: вдруг этот мужчина подумает о ней плохо?

— Вы начальник братца Сяо Яня? — Вэнь Жо приняла самый кроткий вид и тепло улыбнулась.

Фэн Яньао взглянул на неё, помолчал пару секунд, а затем приподнял бровь с дьявольской усмешкой:

— Да.

Вэнь Жо покраснела, поправила волосы, оголяя белую шею, и пробормотала:

— Братец Сяо Янь сделал что-то не так на работе?

Ци Янь закатил глаза, а мама Вэнь незаметно пнула дочь ногой под столом.

Фэн Яньао усмехнулся:

— Почему вы так решили?

— Потому что... разве приходят с визитами не тогда, когда кто-то совершил ошибку? — Вэнь Жо покраснела ещё сильнее, полностью игнорируя намёки матери и закатывание глаз Ци Яня. Вся её душа была поглощена Фэн Янъао.

— Прошу прощения, я ведь сказал в самом начале: я пришёл, потому что Ци Янь работает отлично, — холодно ответил Фэн Янъао. — И раз вы называете его «братец Сяо Янь», не должны ли вы верить в его способности больше?

Сердце Вэнь Жо бешено заколотилось — она решила, что Фэн Янъао ревнует!

— Братец Сяо Янь мне как родной брат, я, конечно, верю в него. Но даже у идеальных людей бывают промахи, поэтому, что бы он ни сделал, надеюсь, вы ему поможете...

Это было сказано очень тонко: она и отношения прояснила, и намекнула Фэн Янъао, что занимает особое место в сердце Ци Яня. Настоящая игра в «кошки-мышки».

Фэн Янъао видел её уловки насквозь и воспринимал их как кривляния клоуна.

— Мисс Вэнь, вы зря беспокоитесь. Ци Янь очень хорош, настолько, что я хочу взять его с собой в командировку во Францию послезавтра. — Фэн Янъао повернулся к маме Вэнь: — Тётя, на самом деле я пришёл не только с визитом, но и сообщить, что послезавтра улетаю во Францию и мне нужно, чтобы Ци Янь сопровождал меня.

— Конечно, конечно! А я-то думаю, почему Сяо Янь сегодня такой задумчивый, наверное, хотел сказать об этом... — мама Вэнь была счастлива, что его начальники так ценят.

— Вот и отлично. Я боялся, что из-за его молодости семья будет против дальней поездки. — Фэн Янъао сделал вид, что очень обрадован, и многозначительно посмотрел на Ци Яня.

Лучше бы он этого не делал — Фэн Янъао едва сдержался, чтобы не расхохотаться.

Ци Янь за всё время не проронил ни слова...

Потому что сейчас у него было лицо человека, который вообще ничего не понимает.

Визит? Командировка? Задумчивый?

— Ха-ха, бред какой-то.

Когда Фэн Янъао уходил, Вэнь Жо всё ещё не могла скрыть своего разочарования.

Мама Вэнь велела Ци Яню проводить начальника. Ци Янь не мог отказаться и молча поплёлся за Фэн Яньбао.

Спустившись вниз, Ци Янь наконец пришёл в себя, прибавил шагу и преградил путь Фэн Яньбао:

— Кто тебе разрешил приходить?!

— М? — Фэн Яньбао поднял взгляд и равнодушно усмехнулся, глядя на его рассерженное лицо:  
— Не боишься быть уволенным за такой тон с начальником?

— Начальник может вот так запросто врываться в чужой дом? — в голосе Ци Яня кипел гнев. — Неважно, начальник ты или коллега, приходить без предупреждения — это верх невоспитанности!

— Похоже, я действительно перешёл черту, — Фэн Яньбао оставался таким же небрежным. — Хочешь, извинюсь?

— Не нужно. Просто надеюсь, что в следующий раз вы, господин Фэн, будете держаться от меня подальше.

Сказав это, Ци Янь развернулся и ушёл, даже не взглянув на Фэн Яньбао.

Услышав «господин Фэн», Фэн Яньбао перестал валять дурака и стал серьезнее. Он быстро догнал Ци Яня:

— Правда разозлился?

Ци Янь не ответил и продолжал идти вперёд.

— Это не твой дом, — вдруг сказал Фэн Яньбао. Это был не вопрос, а утверждение.

Эти слова заставили Ци Яня остановиться. Он обернулся, в его чёрных глазах бушевал шторм. Холодный, пронизывающий взгляд, полный скрытой угрозы, был прикован к Фэн Яньбао — то ли он ждал следующей фразы, то ли приказывал ему убираться прочь.